

УДК 811.161.1>367

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-427-434

Темпоральная семантика предложений с девербативным оборотом (на материале произведений Е. Д. Айпина)

Н. Г. Долженко

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
dng25101961@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению одного из основных параметров текста – его временной характеристике, которая является одним из важных структурно-семантических показателей любой синтаксической конструкции.

Цель: описать грамматические значения темпоральности простых полипропозитивных предложений, которые включают в свой состав отглагольные именные граммемы, а также обороты из обозначенных грамем с зависимыми словоформами (девербативные обороты).

Материалы исследования: простые предложения с девербативными оборотами, извлечённые из двух эссе Е. Д. Айпина, в которых время играет важнейшую смыслообразующую, формально-организующую и функционально-стилистическую роли в рамках всего текста.

Результаты и научная новизна. Результатом исследования является представление сложной, многоаспектной картины времени в обозначенных конструкциях. На фоне абсолютного значения прошедшего времени выявлены различные формы относительного времени отглагольного имени существительного и конструкций, в которых данные имена являются главными компонентами. Описаны таксис и дейксис простых полипропозитивных предложений, синхронная и асинхронная временная перспектива, выраженная в предложениях формальными, лексическими средствами, а также логикой и структурой репрезентируемых событий. Новизну исследования составляет как сам материал – предложения с девербативными оборотами, используемые в определённых литературных текстах, – так и выявление сложной композиции временной перспективы, конкретного временного соотношения двух событий, двух ситуаций в рамках простого предложения.

Ключевые слова: девербатив, предложение, темпоральность, дейксис, таксис, девербативный оборот, временная перспектива, абсолютное время, относительное время.

Благодарности: автор статьи выражает благодарность рецензентам.

Для цитирования: Долженко Н. Г. Темпоральная семантика предложений с девербативным оборотом (на материале произведений Е.Д. Айпина) // Вестник урведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 427–434.

Temporal semantics of sentences with a deverbative turn (based on the works by E. D. Aypin)

N. G. Dolzhenko

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
dng25101961@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of one of the main parameters of the text – its temporal characteristics, which is one of the important structural and semantic indicators of any syntactic construction.

Objective: to describe the grammatical meaning of the temporality of simple polypropositive sentences that include verbal nominal grammemes, as well as a turn with these grammemes and dependent word forms (deverbative turns); to identify the features of the time of these sentences.

Research materials: simple sentences with deverbative turns, extracted from two essays by E. D. Aypin, in which time plays the most important meaning, organizing and functional-stylistic roles within the entire text.

Results and novelty of the research: the result of the study is the representation of a complex, multidimensional picture of time in the designated structures. Against the background of the absolute meaning of the past tense, various forms of the relative tense of the verbal noun and constructions, in which these names are the main components, are identified. The article describes the taxis and deixis of simple polypropositive sentences, the synchronous and asynchronous time perspective expressed in sentences by formal, lexical means, as well as by the logic of represented events. The novelty of the research is both the material itself (sentences with deverbative turns used in certain literary texts), and the identification of a complex composition of a time perspective, a specific time relationship of two events, two situations within a simple sentence.

Key words: deverbative, sentence, temporality, deixis, taxis, deverbial turn, time perspective, absolute time, relative time.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the reviewers.

For citation: Dolzhenko N. G. Temporal semantics of sentences with a deverbative turn (based on the works by E. D. Aypin) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (3): 427–434.

Введение

Темпоральная характеристика или значение времени является одним из важнейших признаков любой синтаксической конструкции. В современном русском языке простое предложение – конструкция с одноразовым выражением предикативного значения – часто является достаточно сложной, многослойной временной композицией.

Цель исследования заключается в описании путей формирования и способов выражения темпоральности предложений с отглагольными существительными (девербативами) и девербативными оборотами.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) выявить и систематизировать соотношения абсолютного и относительного значения времени в простом полипропозитивном предложении;

2) провести контекстологический анализ репрезентации значения таксиса и дейксиса в рамках монопредикативной синтаксической структуры;

3) установить соответствие между различными временными планами, выражаемыми, с одной стороны, основным предикатом простого предложения, и девербативным оборотом, с другой стороны.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представления о простом осложнённом предложении, конкретизации временной семантики полипропозитивных, но монопредикативных синтаксических конструкций.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные результаты, выводы и наблюдения могут быть использованы в проектах по изучению как в целом способов осложнения простого предложения, так и по исследованию частных типов простых осложнённых предложений, их достаточно разнообразной и неординарной логико-семантической, функционально-структурной организации.

Понятие «осложнённое предложение» – одна из самых сложных и не до конца решённых проблем современного синтаксиса. Исследование конкретных фактов осложнения простого предложения, выделение определённых разноуровневых средств языка, участвующих в данном осложнении, описание основных параметров простых

полипропозитивных предложений является актуальным, достаточно важным, интересным и перспективным.

В предложениях, включающих девербативный оборот, находит выражение не одно событие, не одна пропозиция, а два (две) и более. Соответственно в подобных синтаксических образованиях представлены не одна темпоральная линия, не один временной план, а многоплановая, разнообразная темпоральная перспектива.

Рассмотрим обозначенные конструкции на материале произведений Е. Д. Айпина. Литературное творчество выдающегося югорского писателя, его яркий и многогранный талант исследуется многими учёными (Г. В. Кукуевой [10], Е. В. Косинцевой [8], В. Л. Сязи [15] и др.). Данная статья продолжает цикл работ [4; 5; 6; 21], исследующих особенности языка русских текстов Е. Д. Айпина. Язык, композиция произведений автора представляет широкое поле для изучения. Лирический герой, временная перспектива и интересные сюжетные линии рассказов из сборника «Река-в-Январе» привлекает особое внимание, так как здесь специфичны как содержание, так и стилистика текстов, особенно интересен, на наш взгляд, язык. На материале двух рассказов «Осень в Твоём городе» и «Моя княжна» из сборника А. Д. Айпина «Река-в-Январе», объединённых близостью сюжетов, одинаковостью временной ретроспекции и общим подзаголовком «Осенняя грусть», рассмотрим темпоральную семантику простого предложения с девербативным оборотом.

В данных текстах, помимо самого автора, его возлюбленной, важным персонажем является время. Это проявляется как в общей темпоральной характеристике текста, так и в частных деталях, конкретных языковых фактах.

Обратимся к одному из самых распространённых типов русских словоформ (граммем) – девербативным именам существительным и особенностям выражения ими темпоральных отношений в составе простого предложения.

Девербативные существительные – это имена существительные, производные от глаголов (отсюда и термин), деривационно и семантически мотивированные данными глаголами и семантизированные в словаре как «*Действие по глаг.*»:

слово может определяться только в этом значении: «**ПРИХВАТЫВАНИЕ**, -я, ср. *Действие по знач. глаг. Прихватывать*» [13, 454] или иметь одно подобное значение из ряда своих значений (в случае многозначного слова): «**ПРИХОД**, -а, м. 1. *Действие по глаг. приходиться. Приход поезда. Приход весны*» [13, 455].

Девербативный оборот – это конструкция, состоящая из девербативного существительного и зависимой от него словоформы: *приход весны, возвращение мамы, её пение, весенняя пахота, рыбная ловля* и т.д. Как видим, оборот является носителем предложенческой информации, включает в себе добавочную пропозицию (весна пришла, мама возвратилась/возвращается, она поёт, пахота, которую проводят весной, ловят рыбу) и осложняет в целом не только семантику предложения, но и его грамматические показатели, в том числе временную характеристику [3].

Так как два (и более) события взаимосвязаны, взаимозависимы и их временные значения. Характеристика временного значения девербативных оборотов соотносится с общей категорией темпоральности, выраженной в предложении в целом, а «синтаксическая природа временной семантики оборотов проявляется при любом соотношении временных планов предложения и конструкции» [7, 44]. В этом случае интересно сравнить и сопоставить общий временной план предложения и время, репрезентируемое девербативным оборотом. Так, в предложениях «*Город был наполнен Твоим дыханием* Город дышал Тобой» [1, 12]; «*В зале я сидел слева от Тебя и слушал Твоё сердце. Его биение отзывалось во льдах и снегах моего Севера ...*» [1, 14]; «*...я не чувствовал её присутствия*» [1, 15]; интерес представляют два события – **Ты дышала** и *город был наполнен этим дыханием*: девербативный оборот **твоё дыхание** представляет **постоянное действие**, а *наполненность города этим дыханием* – явно **прошедшее время**, событие, о котором вспоминает автор; **сердце билось (бьётся)** – **постоянное событие** и *отзывалось оно во льдах и снегах Севера* – временной план характеризуется тоже как прошедшее время, но на линейной оси времени, совпадает с событием, которое мыслится как более-менее постоянное. В этих предложениях мы имеем дело с прошедшим временем, но одно событие является постоянным (дышала, дышишь, будешь дышать; сердце билось, бьётся, будет биться), второе совпадает с ним в одной точке линейной оси времени и не

является постоянным, совпадение происходит только в рамках логики авторского повествования и выстроенной цепочки описанных событий. **Она присутствовала и я не чувствовал его – совпадение событий в прошлом.** В данном случае на линейной оси времени в прошлом совпадают два события, которые не могут быть постоянными, но в авторском повествовании они сливаются в один временной момент.

Таким образом, оба выделенных события в каждом из приведённых предложений имели место в прошлом, но при анализе временной перспективы отмечаем, что действия девербативного оборота не совпадает в обязательном порядке с основным, представленным предикативным центром предложения. В двух первых предложениях это постоянное (неактуальное) и прошедшее время, в третьем – совпадение, но и здесь о прошедшем времени девербативного оборота можем судить по общей временной характеристике предложения в целом. Для нас важно, что в данном случае оба события имеют вполне определённую временную локализацию, так же вполне однозначно определяется соотношение их темпоральных характеристик, абсолютное и относительное значение, значение одновременности и следования (неодновременности).

Именно благодаря контексту, общему значению времени, конкретной семантике и формальным показателям можно квалифицировать многослойность временной перспективы рассматриваемых синтаксических конструкций.

Материалы и методы

В своей работе мы опираемся на труды по общей семантике, семантическому синтаксису и грамматическому значению (А. Wierzbicka [23], D. Creissels [20], M. Baerman [17], D. Brown, G. G. Corbett, T. Shopen [22] и др.), на исследования по конкретным вопросам семантической грамматики (Е. Filivonova [19] и др.), в первую очередь, на известное учение об абсолютном и относительном значении времени, а также на работы, посвящённые понятиям временного дейксиса и таксиса. «В связи с тем, что время в естественных языках обычно мыслится линейно, т. е. как вектор (направленный из прошлого в будущее) временная ориентация ситуации сводится к указанию относительной хронологии двух ситуаций на оси времени: описываемой ситуации Р и ситуации речевого акта (т. е. того момента, когда говорящий сообщает о Р)» [12, 264].

Методика выявления – сплошная выборка из художественного текста компонентов – простых предложений с девербативными оборотами. В статье используется контекстологический метод, метод стилистической оценки.

Результаты

Рассматриваемые нами рассказы характеризуются прошедшим временным планом. Однако сама временная перспектива представляется достаточно сложно, так как автор в своих воспоминаниях возвращается к ещё более раннему времени, композиция выстраивается как «прошлое в прошлом».

В данном случае важно, таким образом, отметить, что в канве рассказа искусно переплетается абсолютное время (дейксис) на простейшей линейной временной оси и относительное время, так называемый таксис. Известно, что приведённый термин был введён в своё время Л. Блумфилдом [18], в современных исследованиях термин встречается в работах В. С. Храковского [16], В. А. Плуменя [12], Я. Коцковой [9], И. В. Архиповой [2] и др. и определяется как «...категория, которая в семантическом плане очень близка категории собственно времени (или «абсолютного» времени, как его в этом случае для большей ясности называют), но, в отличие от последнего, полностью лишена дейктического компонента. Это означает, что граммы таксиса выражают одновременность, предшествование и следование не по отношению к моменту речи, а по отношению к любой ситуации, эксплицитно или имплицитно заданной контекстом... В некотором смысле, категорию времени можно рассматривать как частный случай категории таксиса, привязанной к одной фиксированной точке отсчёта» [12, 271]. Общепринято, что подобными граммами (словоформами) являются «нефинитные», «специализированные глагольные формы», «зависимые от той глагольной словоформы которая как раз и выражает абсолютное время». Это «адъективные (т. е. «причастия»)» и «адвербиальные (т. е. «деепричастия»)» [12]. По нашему мнению, такими зависимыми таксисными формами следует признать и субстантивные формы, или, в нашей терминологии, девербативные существительные.

Учитывая отнесённость содержания к прошедшему времени, важным является характеристика именно данного временного плана, где также обозначенные выше характеристики имеют место: «В передаче темпоральных отношений плана

прошлого могут участвовать языковые средства, не имеющие самостоятельной темпоральной характеристики, но включающиеся во временной план, обозначаемый другими средствами» [11, 344].

Следует также иметь в виду следующее замечание: «В этих предложениях значение отнесённости к моменту речи проявляется не только вследствие употребления определённых временных форм, но и как результат воздействия ситуации глаголов» [14, 566].

Важно, таким образом, с чисто формальной стороны, отметить, что в изучаемых предложениях имеет место выражение грамматического значения одновременности и неодновременности (разновременности, следования). В случае, когда время репрезентируемых ситуаций (событий) на линейной временной оси совпадает, в конструкции представлено грамматическое значение одновременности. В данном случае выражается, на наш взгляд, синхронная темпоральная перспектива. При несовпадении временных характеристик обозначенных действий (событий), следовании их друг за другом во времени, имеет место грамматическое значение разновременности (следования) и выражается соответственно асинхронная темпоральная перспектива.

Синхронную темпоральную перспективу далее обозначаем как актуальную и неактуальную. Данные термины мы вводим и используем исключительно для описания временной характеристики осложнённого предложения – простого полипропозитивного.

Актуальная синхронная темпоральная перспектива представлена в предложениях, где обе ситуации соотносятся (совпадают) как друг с другом, так и с моментом их локализации в одной точке на линейной временной оси: «Я был счастлив. И казалось мне, *этим ощущением счастья было заполнено всё вокруг нас*» [1, 12]; «Я сидел и смотрел, как *Твои пальцы лёгким прикосновением согрели ножи и вилки, тарелки, чайную ложечку и чашку*» [1, 22]; «*Ты простилась со мной только движением печальных ресниц*» [1, 28].

Во всех приведённых предложениях общая семантика, конкретное значение лексем и общая логика событий свидетельствуют об их совпадении друг с другом и с моментом речи на временной оси.

Неактуальная синхронная темпоральная перспектива обнаруживается, как правило, в тех предложениях, которые представляют либо регулярно повторяющиеся события, либо непрерывные

процессы, совпадающие по времени: «Здесь же сказывалось дыхание Гольфстрима» [1, 23]. Наличие известного течения и его влияние на климат и природу ближайшего пространства – ситуации постоянные.

По нашим наблюдениям, описываемая темпоральная перспектива может иметь ограничительный характер: «Здесь всегда были рады нашему приходу» [1, 24]. Логика представления событий и конкретная семантика словоформ определяют временное соотношение событий достаточно однозначно: *радуются* в то время, когда мы приходим, т. е. одно действие длится, пока совершается другое (пока *мы приходим*). Не одно из этих действий не является постоянным, хотя регулярно повторяется – на что указывают конкретные лексические средства и словоформы *здесь* и *всегда*).

В следующих примерах наблюдаем ещё одно интересное переплетение временных планов: «С американцем-эскимосом вели речь о проблемах выпаса оленей на Аляске» [1, 24]; «А приятель нашего друга, молодой учёный, рассказывал о своём увлечении топонимикой» [1, 25] – совпадение постоянного процесса (*выпас оленей* или *увлечение топонимикой*) и единичного действия (*вели разговор* или *рассказывал*).

Асинхронная темпоральная перспектива может быть представлена двумя видами:

а) ретроспективная временная характеристика, или временная ретроспекция: девербативный оборот обозначает действие, которое предшествует действию / действиям, выраженным главными членами простого предложения. В данном случае мы опираемся в первую очередь на семантику самого девербативного оборота: «И Твои родители вынуждены были заниматься скорее **разрушением духовных начал, а не созиданием**, как это делали ваши деды и прадеды» [1, 27]; Действие (созидание духовных начал), представленное девербативным оборотом, предшествует действию, репрезентированному основным предикатом данного простого полипропозитивного предложения (вынужденность заниматься разрушением духовных начал). Важно отметить, что в данных примерах временная характеристика представленных событий включает систему разноуровневых лингвистических и экстралингвистических средств: учитывается не только логическая цепочка (последовательность) описываемых событий, но также морфологические и лексические средства;

б) перспективная временная характеристика, или собственно временная перспектива: в данном

случае наблюдаем обратное явление: действие девербативного оборота следует за основными действиями, которые выражены главными членами рассматриваемого простого предложения. Как правило, девербативный оборот в подобных конструкциях представляет возможные (гипотетические) события, они ожидаемы, желательны, или представляются события – следствия того, о чём сообщалось ранее: «Как-то я высказал мысль о **возможном возрождении древних родов**» [1, 27]; «Переводчики за день так изматывались, что к вечеру у них не оставалось сил для **неформального общения**» [1, 25]. Наряду с общим значением ирреальной модальности, здесь представлена явная устремлённость в будущее тех ситуаций, которые репрезентированы девербативным оборотом.

Обсуждение и заключение

Следовательно, темпоральная семантика девербативных оборотов характеризуется вполне чёткой, конкретной локализацией, но только в составе той полипропозитивной единицы, куда исследуемые обороты включаются как её члены. Мы полагаем, что данный факт подтверждает относительную самостоятельность девербативного оборота и грамматический характер оформляемых данным оборотом отношений. А предложения с данными оборотами являются носителями более сложных, по сравнению с элементарным простым предложением, предикативных отношений. Это, как видим, подтверждается выражением многоуровневого временного значения. Таксисные отношения своеобразно и тонко переплетаются с дейктическими.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Временная характеристика художественного текста зачастую отличается многоаспектностью, многоуровневостью. Можно отметить, что темпоральная композиция, временная структура произведения может быть гораздо сложнее предложенной автором сюжетной линии.

2. Логическая, смысловая и грамматическая взаимозависимость репрезентируемых в предложении с девербативным оборотом событий (ситуаций) с необходимостью предполагает и обязательную взаимозависимость их временных характеристик. В простом предложении с девербативным оборотом находит выражение грамматическое значение одновременности и разновременности.

3. Для описания сложной темпоральной структуры простого предложения с девербативным оборотом, наряду с понятиями дейксис и таксис, мы используем понятия актуальной и неактуальной синхронной темпоральной перспективы при совпадении временного значения предложения и девербативного оборота и асинхронной темпоральной перспективы – при следовании событий друг за другом, которые в свою очередь делятся на ретроспективную временную характеристику (когда действие девербативного оборота предшествует основному действию предложения) и собственно перспективную временную характеристику – соответственно действие, обозначенное девербативным оборотом, совершается после основного действия,

представленного главным предикативным центром предложения.

4. Подтверждается положение о несомненном грамматическом характере осложнения предикативной линии простого предложения при наличии в его структуре девербативного оборота и тезис о явных элементах полипредикативности в изучаемых предложениях.

5. Дейктическое и таксисное значения времени в текстах Е. Д. Айпина гармонично и вполне логично переплетаются, так как временная перспектива в рассмотренных рассказах – это один из важнейших параметров, который можно расценить как центральный персонаж, который придаёт особую динамику сюжету, а также неповторимую атмосферу и глубину лиричности повествованию.

Список источников и литературы

1. Айпин Еремей. Река-в-Январе. Сборник рассказов. СПб.: МИРАЛЛ, 2007. 208 с.
2. Архипова И. В. Таксис и темпоральность в структуре поликатегориального комплекса // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 6. С. 130–136.
3. Долженко Н. Г. Русское предложение с девербативным оборотом. Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2016. 351 с.
4. Долженко Н. Г., Змановская Е. С. Лексические средства выразительности как компонент художественного текста (на материале повести в рассказах Е. Д. Айпина «У гаснущего очага») // X Международная научно-практическая конференция. Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. 10 ноября 2017 г. Оренбург, РФ. Уфа: НИЦ АЭТЕРНА, 2017. С. 154–158.
5. Долженко Н. Г. Персуазивность в художественном тексте (на материале сборника рассказов Е. Д. Айпина «Река-в-Январе») // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 614–622.
6. Долженко Н. Г. Лексико-семантическое пространство имён действия (на материале сборника рассказов Е. Д. Айпина «РЕКА-В-ЯНВАРЕ») // Динамика и константа в югорском языковом сознании. Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2019. С. 124–146.
7. Камынина А. А. О роли предлогов в формировании предикативного значения «событийных» обстоятельственных предложных оборотов // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток: ДВГУ, 1978. Вып. 2. С. 31–44.
8. Косинцева Е. В. Парижский текст в творчестве Е. Д. Айпина // Вестник угроведения. 2016. № 2 (25). С. 36–45.
9. Коцкова Я. Неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2019. Т. XV. Ч. 3. С. 87–110.
10. Кукуева Г. В. Авторская речь как стилистическая категория (на материале рассказов Е. Д. Айпина) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 70–79.
11. Митина О. А. Семантика аористичности прошедшего совершенного в русском языке и её реализация в английском // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 341–345.
12. Плуныян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 384 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. 750 с.
14. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / В. А. Белошапкова, Е. Г. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1999. 928 с.
15. Сязи В. Л. Образ возлюбленной в прозе Е. Д. Айпина // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 69–76.
16. Храковский В. С. Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. №2. С. 32–54.
17. Baerman M., Brown D., Corbett G.G. The syntax-morphology interface. A study of syncretism. Cambridge: Cambridge university press, 2005. 281 p.
18. Bloomfield L. Menomini morphophonemics // Travaux du Cercle Linguistique de Prague. 1939. Vol. 8. Pp. 105–115.
19. Filivonova E. Clusivity: typology and case studies of the inclusive–exclusive distinction. NLD, 2005. 436 p.
20. Creissels D. Syntaxe générale, une introduction typologique. Paris: Hermes Sciences, Lavoisier, 2006. Vol. 1, 412 p.; Vol. 2, 334 p.
21. Dolzhenko N. G., Balashova O.A. Lexico-semantic space of red color in the novel by Yereмей Aipin «The Mother of god in bloody snow» // Russian Linguistic Bulletin. no 4 (24). 2020. Pp. 152–155.

22. Shopen T. Language typology and syntactic description. Cambridge: Cambridge U. Press, 2007. 499 p.
23. Wierzbicka A. The semantics of grammar. Amsterdam: Benjamins, 1988. 617 p.

References

1. Aypin Eremey. *Reka-v-Janvare. Sbornik rasskazov* [River-in-January. Storybook]. Saint-Petersburg: MIRALL Publ., 2007. 208 p. (In Russian)
2. Arkhipova I. V. *Taksis i temporal'nost' v strukture polikategorial'nogo kompleksa* [Taxis and temporality in the structure of a polycategorical complex]. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Gumanitarnye nauki* [Modern science: Actual problems of theory and practice. Series of Humanities], 2020, no. 6, pp. 130–136. (In Russian)
3. Dolzhenko N. G. *Russkoe predlozhenie s deverbativnym oborotom* [Russian sentence with a deverbative turn]. Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing RU Publ., 2016. 351 p. (In Russian)
4. Dolzhenko N. G., Zmanovskaya E. S. *Leksicheskie sredstva vyrazitel'nosti kak komponent khudozhestvennogo teksta (na materiale povesti v rasskazakh E. D. Aypina «U gasnushchego ochaga»)* [Lexical means of expressiveness as a component of a literary text (based on the story by E. D. Aypin «Near The Fading Hearth»)]. *X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Nauka v sovremenom obshchestve: zakonomernosti i tendentsii razvitiya. 10 noyabrya 2017g. g. Orenburg, RF* [X International Scientific and Practical Conference. Science in modern society: patterns and development trends. November 10, 2017 Orenburg, Russian Federation]. Ufa: SRC AETERNA Publ., 2017. pp. 154–158. (In Russian)
5. Dolzhenko N. G. *Persuazivnost' v khudozhestvennom tekste (na materiale sbornika rasskazov E. D. Aypina «Reka-v-Janvare»)* [Persuasiveness in a literary text (based on the material of the collection of short stories by Ye. D. Aypin «River-in-January»)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 614–622. (In Russian)
6. Dolzhenko N. G. *Leksiko-semanticheskoe prostranstvo imen deystviya (na materiale sbornika rasskazov E. D. Aypina «Reka-v-Janvare»)* [Lexico-semantic namespace of action (based on the collection of stories by E. D. Aypin «River-in-January»)]. *Dinamika i konstanta v yugorskom yazykovom soznanii. Kollektivnaya monografiya* [Dynamics and constant in the Yugra linguistic consciousness. Collective monograph]. Khanty-Mansiysk: YUGU Publ., 2019. pp. 124–146. (In Russian)
7. Kamynina A. A. *O roli predlogov v formirovanii predikativnogo znacheniya «sobytiynykh» obstayatel'stvennykh predlozhnykh oborotov* [About the role of prepositions in the formation of the predicative meaning of «event-based» modifier prepositional phrases]. *Sintaksicheskie svyazi v russkom yazyke* [Russian prepositional turns]. Vladivostok: DVGU Publ., 1978. Iss. 2. pp. 31–44. (In Russian)
8. Kosintseva E. V. *Parizhskij tekst v tvorchestve A. D. Aypina* [Parisian text in the works by Ye. D. Aypin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 2 (25), pp. 36–45. (In Russian)
9. Kotskova Ya. *Nelichnye formy glagola kak sredstva vyrazheniya taksisa v russkom i cheshskom* [Non-personal forms of the verb as a means of expression of taxis in the Russian and Czech languages]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. XV (3), pp. 87–110. (In Russian)
10. Kukueva G. V. *Avtorskaya rech' kak stilisticheskaya kategoriya (na materiale rasskazov E. D. Aypina)* [Author's speech as a stylistic category (based on the material of E. D. Aypin's stories)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 70–79. (In Russian)
11. Mitina O. A. *Semantika aoristichnosti proshedshego sovershennogo v russkom yazyke i ee realizatsiya v angliyskom* [Semantics of aoristic past perfect tense in the Russian language and its implementation in English]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice], 2019, no. 12 (12), pp. 341–345. (In Russian)
12. Plungyan V. A. *Obshchaya morfologiya: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie*. [General morphology: Introduction to problematics: Textbook]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2012. 384 p. (In Russian)
13. *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 vol.]. Ed. by A. P. Evgenyeva. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy Publ., 1999. Vol. 3. 750 p. (In Russian)
14. *Sovremennyy russkiy yazyk: Ucheb. dlya filol. spets. vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Modern Russian language: Textbook for philological special higher education institutions]. Beloshapkova V. A., Bryzgunova E. G., Zemskaya E. A. and others. Ed. by V. A. Beloshapkova. Moscow: Azbukovnik Publ., 1999. 928 p. (In Russian)
15. Syazi V. L. *Obraz vozlyublennoy v proze E. D. Aypina* [The image of the beloved in the prose of E. D. Aypin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (1), pp. 69–76. (In Russian)
16. Khrakovkiy V. S. *Kategoriya taksisa (obshchaya kharakteristika)* [Category of taxis (general characteristics)]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of linguistics], 2003, no. 2, pp. 32–54. (In Russian)
17. Baerman M., Brown D., Corbett G. G. *The syntax-morphology interface. A study of syncretism*. Cambridge: Cambridge university press, 2005. 281 p. (In English)
18. Bloomfield L. *Menomini morphophonemics*. Travaux du Cercle Linguistique de Prague, 1939. Vol. 8. pp. 105–115. (In English)
19. Filivonova E. *Clusivity: typology and case studies of the inclusive–exclusive distinction*. NLD, 2005. 436 p. (In English)

20. Creissels D. *Syntaxe générale, une introduction typologique*. Paris: Hermes Sciences, Lavoisier, 2006. Vol. 1. 412 p.; Vol. 2. 334 p. (In English)
21. Dolzhenko N. G., Balashova O. A. Lexico-semantic space of red color in the novel by Yeremey Aipin «The Mother of god in bloody snow». *Russian Linguistic Bulletin*, 2020, no. 4 (24), pp. 152–155. (In English)
22. Shopen T. *Language typology and syntactic description*. Cambridge: Cambridge U. Press, 2007. 499 p. (In English)
23. Wierzbicka A. *The semantics of grammar*. Amsterdam: Benjamins, 1988. 617 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долженко Наталия Григорьевна, профессор, Югорский государственный университет» (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), доктор филологических наук.

dng25101961@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4147-2595

ABOUT THE AUTHOR

Dolzhenko Nataliya Grigoryevna, Professor, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Doctor of Philological Sciences.

dng25101961@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4147-2595